

ПРОЗА

Михаил Токарев. Приключения фрезеровщика в стране Оз. Роман

«...Беспечный смех еще в зиготе, не высохший черный лак на ногтях вашей юности. И прочие, прочие глупости, способные развратить юное дарование. И хлопотливые муравьи норуют заползти в нос, пунктиром ползут. Рогатая ель, густо обвешанная старыми шишками. Черемухи кудри, пережжешь локоны, а, нет, бигуди, тогда не пережжешь, ваши локоны бесподобны. Стрекозы вонзаются в воздух, застревают, орут что полоумные, задыхаясь от собственного бессилия. А еще ухают зенитные орудия, обмершие дома гадают на ромашках, кто сложится первым. Уханье стихло. Ромашки спрятались, поникли лютики, один литератор отправился обучаться на оператора фрезерного станка с числовым программным управлением, да, да, Токарев».

Сергей Попов Мама. Околонаучные записки

«Это были странные звуки. Соотнести их с чем-то из алфавита можно лишь с большой натяжкой. Какие при этом годятся буквы? М, б, е, х... Прямо скажем, не самые пасторальные слова мгновенно вспоминаются при этом... Но братья наши меньшие слов не ведают. От лексических цепей они свободны. А от самых что ни на есть физических – увы... В старом деревянном виварии медицинского института это было явлено во плоти.

Барана звали Яшка. Он жил в ошейнике и на цепи. И был очень разговорчив – говорил «бе» при каждом к нему приближении. «Как правило, овцы не блеют от боли, но блеют, оказавшись в изоляции». Где это я вычитал? У Брэма, что ли?.. И разве баран – это овца?..»

Игорь Малышев. Tombe la neige и др. рассказы

«...Она проходит мимо ссорящихся влюблённых, ссорящихся глупо, грязно, бессмысленно, и парень внезапно замирает, словно приняв разом все обвинения, что обрушиваются на него, хватая подругу обеими руками, прижимает к себе так крепко, как только может. Подруга некоторое время колотит его по спине, требуя отпустить, потом смиряется и обнимает в ответ. Тишина, покой, любовь. Тысячью лучей отзываются бриллиантовые серёжки в ушах девушки на призыв весны. Воробьи в лужах поют свои оратории. Солнце-замарашка плещется в лужах, не чувствуя вины. Краденые бриллианты сияют так же ярко, как купленные...»

Иван Макаров. Русский язык для иностранцев. Рассказы, сказки, стихи, анекдоты и прочее из Новой Русской Азбуки

«...В этом нашем (конечно, не нашем!) доме один большой коридор и восемь комнат. По четыре с каждой стороны. Их сдаёт нам, жильцам, хозяйка, Надежда Николаевна. Женищина простая, не очень злая, но грубоватая. Она здесь величина постоянная, мы – переменные. Кто-то иногда прибывает, кто-то убывает. Однажды приехала и поселилась в наш коридор совсем еще не старая женщина Аня. Из Лондона. В самом деле из Лондона!..»

Владимир Тренин. Разговоры о любви на Янтарном берегу. Рассказ

«Шторм продолжался трое суток. Пятничным утром в сером небе над высоким берегом Светлогорска образовалась бледно-голубая прореха. Уставшие волны рокотали и взбивали пену, но их уже никто не боялся. В город потянулись потрёпанные внедорожники со всех уголков Балтийского края, пляж заполнили ловцы янтаря в гидрокостюмах с сачками и авоськами на поясе, куда складывали найденную добычу.

Мужчины заходили в море по грудь, скребли литораль в надежде на крупные экземпляры, которые и правда попадались в немалом количестве. Василий был свидетелем, как один счастливчик, выбравшись на мелководье, вытряхнул из сетки несколько образцов солнечного камня величиной с пачку сигарет...»

ПОЭЗИЯ

Владимир Аристов. Течение ночи

«Я думал снега сошлись / А это целый флот / Детских смятых кораблей / Смятых снежных кораблей // Слеза протаяла весну / И горький ключ забил / Забвеньем будет ли / Или новым сладостным снегом // То трюм, а не тюрьма / Забвенье, а не тьма / Мы будем рядом все стоять / Любить, а не / Не забывать, нет, да, не забывать»

Ирма Гендернис. Смешанные мишени

«где солома гвоздя едома / без единого дыма / тихо жили фома ерема / говорили мимо / о мифодии меховом / о пушином кирилле / (а казалось бы об одном: / о звезде-шестикрыле)»

Дмитрий Волковой. Угасание

«как одеялом и как пухлым краем / это плечо и грудь закутывались морем / холодным днем со смерчем в форме лепестка» // в цвета магнолии, настельных очертаний / метлахской плитки санатория / эта энергия весь мир сейчас перенесла // сталкивающиеся голоса // как хорошо в чужой язык вселяться, / усиливать его настройку выпуклости: стилизация, // сказ, диалог, пародия. / тебе навязчиво на ухо кашляет / неуязвимый шок // такое вот сегодня / необработанное дерево и неокрашенный // шелк»

Янина Бальтаз. «Пока ты по лестнице вверх, смахивая чердачную паутину...» и др.

«замершую кожу не согреет / на пуху пальто / слезящимся глазам на перекрестке / очки большие не подходят // мельтешение монет и лиц / выхлопные газы / он один / и по колено в соли // плоскость / сломаннее чем обычно / материнские цветы / забыли речь // вот он день / на кончике иглы».

Андрей Торопов. «Просыпаются астры, осыпаются астры...» и др.

«Просыпаются астры, осыпаются астры. / Но на грядках цветет непокорный горох. / Скоро будет зима, все умрут, жизнь напрасна. / Но на небе есть астры и радостный Бог. // Сколько будет еще вот такой кавабаты, / Красно-желтых и теплых пронзительных дней? / Бабье лето, висоцкий и цой, наши даты / Промелькнут и исчезнут, нас сделав белей. // Я не знаю, зачем и кому это нужно, / Только если нас будут опять воскрешать. / Ведь сугробы всегда превращаются в лужи, / Ведь прекрасно с листвой золотой увядать».

Андрей Жданов. Позднее утро какого-то года

«Давай представим – / мы просыпаемся и слышим / что началась война // Лето и жарко / у нас на двоих / только одна простыня // Мы лежим и смотрим / в белый / натянутый потолок – // там / солнечный зайчик / спрятался в уголок»

ИСТОРИЯ. ПЕРСОНАЖИ И СЮЖЕТЫ

Сергей Солоух. Спасибо не скажет никто

История француза, которого звал своим другом царь Николай Второй, генерала, спасшего во время русской Гражданской чехословацкую армию и оказавшегося литературным персонажем романа Марселя Пруста

ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКОВ

Николай Аржанов. Записка Николая Гущина – Михаилу Аржанову
«...Эта записка нашлась среди рисунков Михаила Николаевича Аржанова в процессе подготовки выставки к его столетию...»

ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТА

Валерий Горюнов. Скелет воды

О кн.: Гала Узрютова. Выбор воды

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Александр Москвин. Убийственная сладость

О кн.: Алексей Колмогоров. Сахар

Алексей Мошков. За «Черным квадратом» Малевича, или что будет после конца истории

О кн.: Евгений Волков. Натюрморт

Илья Склярский. Что позволено Нептуну, не позволено быку

О кн.: Антон Секисов. Курорт